

Символотворец считает, что только за символом закреплена функция упорядочения беспорядочного: *символ — порядок, внесенный в мир*, поскольку, согласно *Лактанцию* (III—IV в.), «мир есть изделие». А мир нуждается в порядке по определению. Но «*весь порядок от бога*», — учит апостол *Павел*. Только с помощью символа алхимик рассчитывает божественным образом выпрямить кривой мир. Между тем не символ, а скорее антисимвол, неравенство твари и божества, разность потенциалов между земным и духовным с помощью среднего члена человекобожеской природы, медиума-посредника *Иисуса Христа* в человеческом воплощении и есть искомая мера порядка. Символ же, напротив, — мера неупорядоченности, высокоэнтропийный знак *хаоса* и беспорядка. Но как раз именно поэтому он выявляет и высвечивает божественный порядок и небесную гармонию, говоря об изображаемом больше, нежели самое изображаемое.

Не отличия, а скорее близкие сходства создают символотворческие возможности. Алхимик эти отличия близких и сходных вещей не видит, смешивает, уподобляет, отождествляет. Лишь искушенный схоласт начеку; шут-еретик, напротив, не прочь спутать, смешать, уподобить. «*Платон говорит, что люди никогда не ошибаются относительно предметов, которые непохожи и сильно отличаются между собой: но они ошибаются относительно предметов, которые очень похожи друг на друга...* (Здесь следуют примеры сходных предметов: *соль, сахар, мука, известь, пшеница, ячмень, солома, земля, камень.* — В. Р.) *...положительный теолог, если он не желает встретить утро в инквизиции, должен обратиться за советом к схоластику и попросить его, чтобы он выбрал ему наилучший смысл из всех возможных. По этой причине еретики питают такое отвращение к схоластической теологии и желают сжить ее со свету, ибо посредством различия, вывода, умозаключения и суждения можно узнать истину и скрыть ложь*» (Уарге, 1960, с. 172, 173). Здесь все, по сравнению со всё смешивающим, всё уподобляющим алхимиком, наоборот: именно в различии, а не в сходстве — путь к истине. Однако, когда мы говорим о различии, важно не различие, а степень различия. Реминисценция неоплатонической идеи о деградации божества по мере возрастания земности вещи. Верх — и низ или концентрические круги; общий центр (бог) — вершина пирамиды. Синонимично все, все имсет значение. Раскрытие этих значений находится в прямой зависимости от умения читать текст. Но разные уровни значений изоморфны. Все подлежит дешифровке. Причем текст может быть дешифрован на разных уровнях. Синонимия уровней порождает символические пары. Однако различие в степени божественности вещи мешает поверхностному среднеарифметическому подобию. Путь к подобию через одоление, душевное напряжение, духовное перевоплощение — *преображение*. В этом-то все дело. Между тем алхимия, включенная в культуру христианского средневековья, обладает концентричностью этой культуры; настолько, впрочем, обладает, что становится неотличимой в некоторых вырожденных мимикрических формах от самой культуры; но сохраняет